

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ «БАЗОВАЯ СХЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМИ КОНФЛИКТАМИ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)»

В статье представлен развернутый анализ некоторых наиболее важных категорий диалектического материализма, входящих в состав философских оснований различных отраслей науки, в том числе теории управления. Дополнительно приведен ряд закономерностей, которым подчиняются данные категории, а также усовершенствованная общая схема развития явления.

Ключевые слова: сущность, тип сущности, содержание сущности, явление, форма явления, проявления явления, развитие, количество развития, уровень развития, материя, управление этнополитическими конфликтами.

*Для любого явления самый надежный
способ продления развития –
это постановка под контроль части материи
более фундаментального типа.*

В статье «Базовая схема управления этнополитическими конфликтами (Часть первая)» (далее – Статья) нами были рассмотрены преимущественно различные диалектико-материалистические закономерности в контексте их использования в деле построения соответствующей схемы. Бесспорно, наиболее значимым результатом, достигнутым нами в ходе подготовки Статьи, стало выдвижение тезиса о синтетической диалектико-материалистической гексаде «сущность – содержание сущности – явление – форма явления – проявления явления (материальные и идеальные) – совокупность идеальных проявлений» [1, с. 137], а также приведение ограниченной номотетической характеристики первичных и следственных явлений [1, с. 133–136]. Тем не менее уже после опубликования Статьи мы выявили необходимость в освещении ряда тезисов и закономерностей, уточняющих и дополняющих изложенный ранее материал, а также во внесении некоторых корректив, требующихся для более правильного отражения содержания Статьи.

1. О вторичности идеальных проявлений и совокупности таковых

В Статье мы утверждали, что совокупность взаимных материальных проявлений (СВМП) явления «находит свое отражение в совокупности идеальных проявлений (<...> СИП) явления» [1, с. 129] и «СИП в тех или иных масштабах наличествует при любых условиях: пока существует явление, существует и его СИП, даже если явление не контактирует (в данное время!) с другими явлениями» [1, с. 129]. Правомерность подобных утверждений не вызывает никаких сомнений, однако вопрос о том, когда и при каких условиях явление *после своего перехода на новый уровень развития* может сформировать СИП, требует внесения ясности.

Идеальные проявления (ИП) явления, как мы обозначили ранее, изначально имеют имманентный, скрытый характер, представляя собой набор особенностей, которые еще должны быть выведены за пределы *формы явления* [1, с. 128–129]: эти особенности явление может продемонстрировать, но также может до некоторых пор и не проявлять их. Поэтому в данном случае возникает вопрос о том, что служит обязательным условием демонстрации явлением ИП.

* © Васильев В.А., 2017

Васильев Вячеслав Алексеевич (valv98@yandex.ru), кафедра государственного и муниципального управления, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Безусловно, явление, осуществив переход на новый уровень развития, может проявить себя идеально только лишь после хотя бы одного материального проявления (МП), либо направленного на это явление, либо исходящего от него. Так что наличие МП служит своего рода гарантией того, что явление даст и ИП, **носящие, таким образом, априорно следственный характер по отношению к МП** (рис. 1). Именно поэтому на рис. 1 ИП явления S, перешедшего на уровень N_2 , появятся лишь после вступления явления S в СВМП с участием явления E.

В данном случае следует сделать акцент на трех существенных уточнениях, первое из которых касается статичности явления как такового. «Явление» – это действительно статичная категория, статичность которой при этом ограничена пределами развития соответствующего **конкретного** явления (рис. 1): явление **как некоторый конкретный объект или субъект** неизменно на протяжении всего своего развития (аналогично типу сущности – см. далее). Явление как таковое либо существует, либо не существует. Следовательно, после перехода на новый уровень развития для высвобождения ИП явления из имманентных подонок оно должно претерпеть своего рода активацию, состоящую в «динамичивании» этого явления. И именно задействование явления в МП – по определению абсолютно динамичных [1, с. 129] – позволяет преодолеть априорную статику явления как такового, высвободив скрытые до этого ИП (см. рис.).

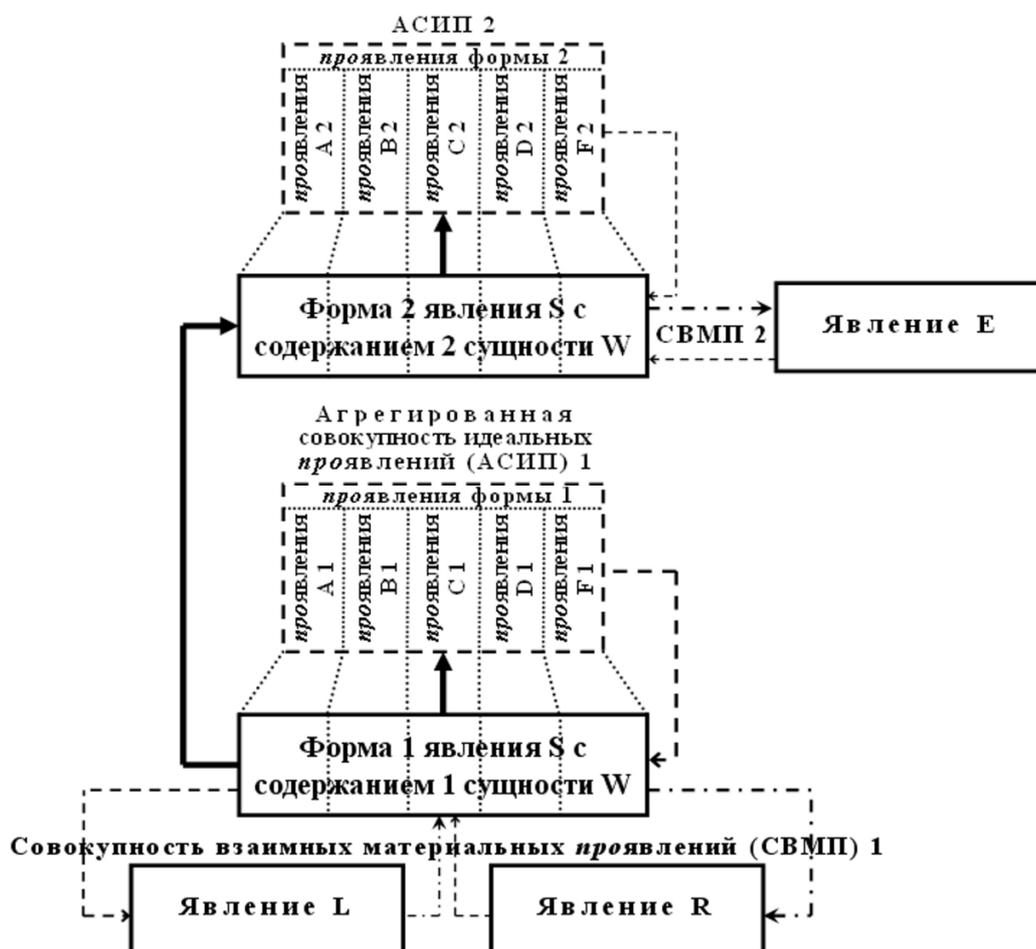

Рис. Усовершенствованная общая схема развития явления S с сущностью W (сплошными стрелками показаны причинно-следственные процессы формирования, штрихпунктирными – материальные проявления явлений S и L, штриховыми – обратная связь в системах, пунктирными линиями – границы областей средоточия идеальных проявлений явления S в объемах его агрегированных совокупностей идеальных проявлений и границы имманентных подонок данных областей в объемах содержаний сущности явления S)

Второй тезис касается **количественной диспропорциональности между МП и ИП**. Речь идет о том, что всего лишь один акт МП, совершенный явлением активно или пассивно, может вывести из имманентных подонок сразу несколько типов ИП, плюс заведомо будут выведены ИП формы явле-

ния как его «оболочки», контактирующей с иными явлениями в первую очередь. В Статье мы отмечали, что статика абсолютно динамичного МП – «это либо некоторая присущая ему характерная особенность <...>, либо его результат» [1, с. 129]. И как раз активация вывода за пределы формы явления различных ИП и есть один из результатов имевшего место факта МП (пусть даже одного), в котором данное явление было задействовано.

Третий тезис является уточняющим по отношению ко второму. В Статье нами было указано, что «содержание *N* сущности проявляется себя в *форме N* явления и в **конечном итоге** его идеальных проявлениях уровня *N*» [1, с. 130]. На поверхность в данном случае выходит проблема, связанная с разграничением *формы явления* и его самого. Что следует подразумевать под формой явления и, таким образом, с помощью каких показателей ее оценивать, дабы полно и эффективно определить соответствующее *содержание сущности*?

В данном ключе сразу же бросается в глаза уникальность формы для каждого из уровней развития явления (рис. 1): форма квантуется, и при этом каждый ее квант не должен быть тождествен другим квантам. С учетом вышеупомянутой априорной статике явления как такового последнее обстоятельство дает основания утверждать, что **форма *N* явления – это и есть, собственно, само явление, находящееся на соответствующем уровне развития *N***. Подобно тому, как «по мере развития явления, <...> сущность проявляет (<...> конкретизирует) себя в некотором содержании» [1, с. 129], отдельное явление по мере своего развития конкретизирует себя в наборе соответствующих форм (или же лишь в одной форме). Это, в свою очередь, находит отражение в свойствах формы: априорная статика явления как такового заведомо делает конкретную форму изначально статичной. И поэтому форма *N* явления не будет каким-либо образом давать о себе знать, если явление только перешло на уровень *N* и еще не вступило в СВМП с иным (-и) явлением (-ями). В этом смысле форма явления демонстрирует аналогию с ИП такового: форма так же, как и ИП, до вступления явления в СВМП не проявляет себя и пребывает как бы замкнутой в своих границах. Вследствие этого, правомерно говорить о том, что, стремясь выйти на информацию о содержании сущности явления, человек как субъект познания принимает во внимание, наряду с учетом СИП явления, сведения не о самой форме, а о том, как она себя проявила, и, таким образом, берет в расчет **идеальные проявления формы явления** (рис. 1). Форма явления, в свою очередь, – это и есть имманентная подоплека ИП данного типа.

Относительно формы явления стоит добавить еще небольшое пояснение. Справедливо утверждать, что форма *N* явления – это не только одно из конкретных выражений самого некоторого явления, но и самая статичная особенность явления в продолжение его пребывания на уровне *N*. Следовательно, статичны и соответствующие ИП, причем ИП формы явления статичны количественно, так как их качество – это принадлежность к форме как к породившей их основе, пусть и основе промежуточной. Напротив, конкретное (то есть количественное) наполнение некоторого типа ИП явления, исключая ИП формы, в течение пребывания явления на определенном уровне развития будет претерпевать изменения в зависимости от складывающихся условий. Что касается «оболочки» явления (то есть его формы), то **она, равно как и ее ИП, статична, специфична и предельно конкретна – изменения в пределах некоторого уровня *N* ей чужды**. При этом форма явления и ее ИП дают явление, пребывающему на уровне *N*, минимальную уникальность, вследствие того, что ИП формы выводятся за ее пределы первыми после вступления явления в СВМП_{*N*} с иным(-и) явлением(-ями). Причем минимальная уникальность придается именно самому явлению, поскольку МП, затронувшее до этого явление и активировавшее вывод за пределы формы явления ИП данного явления, абсолютно динамично и поэтому оторвано от явлений, бывших задействованными в этом МП.

Приведем буквально один пример. Так, форма Шотландской национальной партии (ШНП) как основного актора в конструктивистском этнополитической конфликте (далее – ЭПК) между Эдинбургом и Лондоном [2] – это форма национальной локальной социальной политической группы (далее – ЛСПГ). Что касается ИП упомянутой формы ШНП, то они представляют собой всю совокупность актов фигурирования данной партии в системе политической и системе экономической коллаборации (далее – СЭК) Соединенного Королевства именно в качестве национальной ЛСПГ. Безусловно, как основной актер ЭПК ШНП начала заявлять о себе лишь в 1970-х [2, с. 141–142], однако при этом само ее основание в 1934 г. через слияние Национальной партии Шотландии и Шотландской партии

«было основано на стремлении восстановить независимость Шотландии» [3]. В свою очередь, предшественницы ШНП в любом случае изначально – до проведения централизации политической коллаборации (от лат. *collaborare* – сотрудничать [1, с. 127]) внутри них – носили форму этнических локальных социальных групп (далее – ЛСГ), свойственную уровню развития, предшествующему тому, на котором бывшая этническая ЛСГ уже принимает форму национальной ЛСПГ. Так, процесс смены форм ШНП в ходе ее становления как основного актора шотландского ЭПК в целом укладывается в схему (в частности, ту ее часть, которая касается национальной ЛСПГ как основного актора ЭПК), отраженную нами во второй части исследования «Базовая схема управления этнополитическими конфликтами» [4, с. 165]. Более того, вполне правомерным является утверждение о том, что смена форм «этническая (-ие) ЛСГ → национальная ЛСПГ» – это на сегодня, так сказать, стандарт развития основных акторов ЭПК.

Таким образом, помимо всех типов ИП, составляющих СИП явления и заключенных изначально в его содержании сущности, СИП неизменно включает также ИП формы явления. Следовательно, понятие «СИП» необходимо заменить на более корректное – агрегированная совокупность идеальных проявлений (далее – АСИП). Из этого следует чрезвычайно важное заключение.

Коль скоро содержание сущности (Q) выражает себя в ИП явления и форме явления, которая, в свою очередь, проявляет себя в соответствующих ИП и **служит, таким образом, лишь промежуточным звеном в их выводе из состава Q** , АСИП есть полностью и окончательно раскрытое содержание сущности. Поэтому имманентные подоплеки типов ИП явления заключены именно в объемах *содержания сущности* как наиболее фундаментальной составляющей явления, находящегося на некотором уровне развития (рис. 1), но не *формы явления*, как мы утверждали ранее [1, с. 128]. И таким образом

$$Q_N = \text{АСИП}_N = \sum_{i=1}^n (\text{ИП}_i)_N. \quad (1)$$

При этом (1) приобретает смысл лишь с учетом следующего важнейшего приближения: **оценивая некоторый уровень развития явления, мы считаем, что уже были созданы все необходимые условия для вывода за пределы формы явления всех имеющихся в объеме содержания сущности компонентов АСИП, то есть типов ИП явления.** Так что даже если явление, находясь на уровне развития N , продемонстрировало не все типы ИП, подоплеки которых заключены в его Q , исследователь должен ориентироваться на ситуацию, которая предполагает, что по крайней мере большая часть типов ИП уже была продемонстрирована явлением, а **конкретное (то есть количественное) наполнение этих типов относительно стабилизировалось.**

2. Об аналогиях с термодинамикой

По большому счету, вся логика изложения материала Статьи строилась вокруг общей схемы развития явления, отраженной нами ранее [1, с. 128] и усовершенствованной в рамках данной работы (рис. 1). Одним из узловых понятий, таким образом, выступала категория «уровень развития».

Совершенно не лишним будет отметить, что выработанная нами в Статье методология имеет ряд схожих черт с базовыми принципами формальной термодинамики. Так, используемое нами понятие «уровень развития» аналогично *термодинамическому равновесию*. В пользу последнего утверждения свидетельствует также обозначенное нами выше приближение, относящееся ко всякому уровню развития N . Что касается развития как процесса, осуществляемого явлением, то поскольку оно состоит из последовательно сменяющих одно другое состояний равновесия явления (то есть состояний явления во время его пребывания на соответствующих уровнях развития), категория «развитие» тождественна термодинамическому понятию «квазистатический процесс» [5, с. 44].

Весьма показательно, что для термодинамического квазистатического процесса равновесность – это обязательное условие. Вместе с тем заведомо равновесные (квазистатические) процессы различаются по характеристике, то есть, можно сказать, по *сущности* данного процесса, не меняющейся на всем его протяжении. Так, в термодинамике рассматриваются изобарный (с постоянным давлением),

изохорный (с постоянным объемом), изотермический (с постоянной температурой), а также квазистатический адиабатический (без подвода и отвода теплоты) процессы [5, с. 45, 73–74].

Таким образом, подобно графику квазистатического процесса в термодинамике можно построить график развития явления как зависимость последовательно сменяющихся одно другое содержания сущности от переменяющихся уровней развития (рис. 2). При этом важно учитывать, что принципиально $N_2 - N_1 = N_3 - N_2 = 1$. N – это **показатель, характеризующий именно уровень развития, которое не имеет однозначной корреляции со временем**. Например, некоторое социальное явление может просуществовать 50–70 или даже больше хронологических лет, так и не перейдя на новый уровень развития.

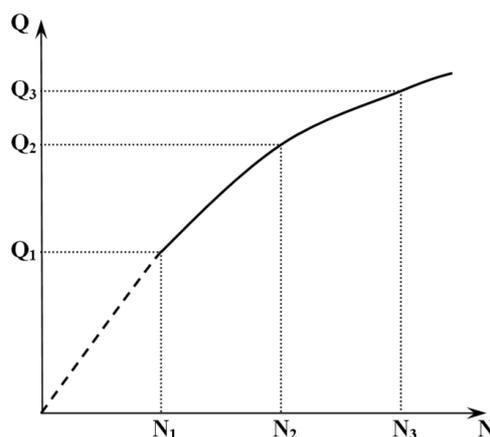

Рис. 2. График развития явления (Q – содержание сущности, N – уровень развития)

3. Количество развития как функция процесса

Внесение ясности в плане того, что имманентные подоплеку типов ИП явления заключены именно в объемах его содержания сущности, является далеко не достаточным для расстановки точек над i в отношении последней категории. Излагая материал Статьи, мы допустили весьма грубую ошибку, охарактеризовав содержание сущности (Q) как функцию процесса [1, с. 131]. Q – это действительно «функция от развития явления, выражающего себя в череде соответствующих уровней» [1, с. 131], однако Q , подобно форме явления, квантуется и поэтому конкретному уровню развития N соответствует конкретное содержание сущности Q_N . Наряду с этим наше утверждение о том, что « Q_N – это потенциал для дальнейшего развития, который достигнут явлением, находящимся на соответствующем уровне развития» [1, с. 131], требует следующего пояснения: в рамках данной работы мы продемонстрировали, что Q_N как имманентная основа компонентов АСИП $_N$ есть априори потенциал даже для явления, находящегося на соответствующем уровне N как таковом, и этот потенциал еще должен быть реализован через образование явлением СВМП $_N$ с иным(-и) явлением(-ями).

Вместе с тем мы оказались правы в том, что «определение содержания N сущности как такового не информативно» [1, с. 130] и, таким образом, именно выявление приращения содержания сущности (ΔQ) есть обязательная процедура на пути к установлению сущности явления, которое [установление], в свою очередь, представляет собой ««окачествление» выявленных *содержаний сущности*, знаменующее формирование информации об их качественной основе» [1, с. 132]. Здесь, в свою очередь, необходимо обратить внимание на два важных нюанса. Первый из них заключается в том, что определение ΔQ фактически связано с оценкой содержания сущности, свойственных строго соседним уровням развития N_1 и N_2 [1, с. 132]. Второй нюанс состоит в том, что установление ΔQ заведомо связано на пути определения сущности конкретного явления. Нахождение ΔQ – это узкоспециализированная количественно-ориентированная процедура, носящая компаративный характер [1, с. 131].

В связи с вышеизложенным необходимо ввести дополнительный показатель: P – развитие (от лат. progressus – «продвижение»). В свою очередь, P как раз и является функцией процесса, для которой применим частичный дифференциал: δP – количество развития. Обратим особое внимание на то, что P есть функция от сменяющихся один другой уровней развития:

$$P = f(N), \quad (2)$$

причем для определения δP правомерно использовать не только соседние уровни развития (рис. 2). Таким образом, поскольку развитие явление есть, в общем случае, переход от одного содержания сущности к другому, получаем:

$$\delta P = QdN, \quad (3)$$

где δP – количество развития, Q – содержание сущности, dN – приращение уровней развития явления. Отсюда:

$$P_{N_1 \rightarrow N_2} = \int_{N_1}^{N_2} QdN. \quad (4)$$

Но именно формула (3) представляет наибольшее значение. Прежде всего обратим внимание на то, что $\delta P \in (0; +\infty)$. Даже если имел место регресс явления, сопряженный с переходом на новый уровень N и количественным уменьшением Q_N , содержание сущности есть всегда некоторая неотрицательная величина, так же как и dN . Относительно последнего случая, нельзя не упомянуть о том, что классический пример такового – это филогенез многоклеточных паразитических организмов (как животных, так и растительных), сопряженный с общим упрощением, путем дегенерации (являющейся наряду с ароморфозом и идиоадаптацией тремя основными направлениями филогенеза).

Если же предположить, что $\delta P = 0$, то переход явления на уровень N_2 в соответствии с (4) не осуществлялся, поэтому Q_{N_2} не существует, а $P = 0$.

При всем этом необходимо отметить, что ситуация, когда $P \neq 0$, но $\delta P = 0$ формально возможна. В такой ситуации явление, развиваясь, переходит на новый уровень ($N+1$) как бы внутри себя, не только не принимая до этого участия в СВМП_N, но даже не формируя АСИП_N. Но это – чистый идеализм, и фактическое установление того, что $P \neq 0$, здесь невозможно! Попадание в такую ситуацию свойственно социальным явлениям с субъективной сущностью. Вновь обращаясь к формальной термодинамике, нельзя не отметить, что затронутый теоретический конструкт имеет явную аналогию с адиабатическим расширением в вакуум, которое является не квазистатическим, то есть не равновесным, процессом [5, с. 74]. При этом стоит упомянуть, что «в реальных условиях адиабатический процесс осуществить невозможно, так как в природе не существует идеальных тепловых изоляторов» [6, с. 67]. Так что любой адиабатический процесс (как квазистатический, так и не квазистатический) есть процесс искусственный и в реальности не существующий.

Возвращаясь к формуле (3), представим следующее выражение:

$$dN = \frac{\delta P}{Q}. \quad (5)$$

Наиболее важным следствием (5) является следующая обратная пропорциональность: $dN \sim \frac{1}{Q}$.

Из этой зависимости следует утверждение, практически аксиоматичное для всего диалектического материализма: чем выше значения содержания сущности, тем выше сложность соответствующего явления как системы и, следовательно, тем более затруднен переход явления на новые уровни развития.

4. Сущность явления как функция состояния

При оценке материала Статьи, касающегося сущности явления, сразу же бросается в глаза его практически полная привязка к типам сущности социальных явлений. Конечно, это связано с тематической спецификой Статьи, заточенной под явления сугубо социальные. Однако анализ сущности как одной из важнейших категорий диалектического материализма требует внесения ряда дополнений.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что сущность, вообще говоря, – категория целиком и полностью идеальная. Сущность как таковая есть АСИП материи как таковой. При этом

сущность – это, бесспорно, не монолитный показатель, который зависит от того, какой вид материи выступил основой для сущности. Таким образом, имеется 7 объективных *типов сущности* плюс вторичного характера субъективная сущность. Перечислим еще раз объективные типы сущности, о которых мы вскользь упомянули ранее [1, с. 132–133]:

- механический тип;
- физический тип;
- астрономический тип;
- химический тип;
- геолого-географический тип;
- биологический тип;
- социально-экономический тип.

При всем этом даже субъективная сущность базируется на результатах мыслительной деятельности человека (или группы лиц), а мышление, в свою очередь, есть результат активного пребывания человека в социальной системе, не существующей в таком качестве без присутствующей в ней на постоянной основе и выраженной с той или иной интенсивностью экономической коллаборации. Так что даже субъективная сущность формируется на основе социально-экономической материи, пусть и опосредованным (через *результаты* мыслительной деятельности человека или группы лиц) образом.

Таким образом, с учетом того, что сущность – это АСИП развивающейся материи, условно допустимо привести следующую пропорциональность:

$$E \sim \left(P - \sum_{i=1}^N \text{СВМП} \right), \quad (6)$$

где E – сущность (от лат. *essentia* – «сущность»); P – развитие; $\sum_{i=1}^N \text{СВМП}$ – суммарное выражение

СВМП, которые претерпела материя в ходе развития P .

При этом следует заострить внимание на двух важных обстоятельствах. Во-первых, в (6) под E подразумевается сущность абсолютно всей существующей материи, поэтому СВМП, имевшиеся на различных уровнях ее развития, неминуемо складывались между ее частями, которые могли иметь как один и тот же тип сущности в своей основе, так и разные типы.

Второе обстоятельство касается условности (6). Учитывая (1) и (4), можно сделать вывод, что P – это идеальная категория, и поэтому, во-первых, именно она имеет связь с сущностью E , представляющей собой АСИП материи. Во-вторых, строго говоря, заведомо нельзя опускать связь идеальных категорий с материальными [что выражено в (6) знаком минуса], поскольку первые, если связаны со вторыми, то являются их следствиями. Однако идеальный характер сущности E диктует необходимость отстраниться при ее анализе от СВМП, происходивших внутри материи в продолжение ее развития P . К слову, такая логика рассуждения прямо соотносится с упомянутым выше тезисом о том, что любое МП как таковое оторвано от явлений, которые были задействованы в его формировании.

Таким образом, в (6) вычитание $\sum_{i=1}^N \text{СВМП}$ носит в большей степени усиливающий наглядность и демонстрирующий направление проведения анализа характер. Фигурально выражаясь, для проведения оценки сущности следует дематериализовать развитие материи (хотя развитие как таковое и так является идеальной категорией).

С учетом (3) и (6), имеем:

$$dE \sim \delta P \sim QdN, \quad (7)$$

где dE – тип сущности, выражающий себя в соответствующей группе явлений.

При построении интерпретации (7) приобретает значение учет следующих двух моментов. Во-первых, в силу того, что сущность – это АСИП материи, E заведомо представляет собой функцию состояния, и, таким образом, полный дифференциал dE есть АСИП материи, достигшей определен-

ного уровня развития и не меняющей своей сущности (то есть АСИП) в пределах этого уровня. dE – это и есть один из 8 типов сущности, перечисленных нами выше.

Второй момент связан с оценкой dE . В Статье мы упомянули, что «*сущность* – это своего рода коэффициент, селективно воздействующий на изменение *формы явления* при его переходе с уровня $(N-1)$ на уровень $N <...>$ и изменения в типах идеальных *проявлений*, возникающие при данном переходе» [1, с. 132]. В этой формулировке под сущностью как коэффициентом развития явления как раз и понимается dE . Но dE как *тип сущности* не имеет привязки к конкретному явлению: свойства материи в пределах группы однотипных явлений, в которых она себя выразила, практически неизменны (см. выше – приближение), и, таким образом, dE одинаков для любого явления из данной группы.

Последнее обстоятельство приобретает особое значение при учете того, что, исходя из (7), $dE \sim dN$. Это, в свою очередь, означает, что явления с одним и тем же типом сущности имеют схожие возможности относительно частоты перехода на новый уровень развития (рис. 2), или по-другому – вероятность перехода явления на новый уровень развития прямо пропорциональна степени фундаментальности (или универсальности) материи, развитой до определенного уровня и выразившей себя в этом явлении. В свою очередь, фундаментальность материи напрямую связана со сложностью ее организации: материя в ходе своего развития *усложняется и концентрируется*, поэтому материя каждого следующего уровня развития менее фундаментальна по сравнению с материей уровня предшествующего. Последнее обстоятельство находит свое выражение в степени распространенности явлений, связанных соответствующим типом сущности.

Вместе с тем вопрос о том, что считать за сам переход явления на новый уровень развития, в диалектическом материализме выглядит не столь однозначным. Отчасти поиск ответа на данный вопрос *замкнут сам на себе*. Но в этом и раскрывается один из аксиоматических канонов диалектического материализма, о котором мы упомянули выше: чем сложнее явление как система, чем, следовательно, выше организация той материи, из которой эта система была сложена, тем меньше вероятность перехода явления на новый уровень развития, так как с ростом усложнения системы возрастает круг ресурсов и факторов, наличие которых необходимо для осуществления упомянутого перехода.

Так, например, электрону как явлению с физическим типом сущности достаточно поглотить некоторое количество энергии и «скакнуть» на соседнюю атомную орбиталь, чтобы реализовать переход на новый уровень развития. Молекула белка как явление с химическим типом сущности перейдет на новый уровень развития, допустим, претерпев денатурацию (после которой ренатурация, если таковая возможна для данной ситуации, ознаменует переход явления еще на один уровень). Вылупление маленького крокодила из яйца – это его переход на новый уровень развития как явления с биологическим типом сущности, и обратим внимание на то, что подобное событие в жизни крокодила имеет значение, мягко говоря, нетривиальное.

Совершенно иная ситуация вырисовывается при оценке количества переходов на новые уровни развития явлений с социально-экономическим типом сущности. К примеру, сколько таковых было за весь XX в. в развитии Западной Европы? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо отметить, что *de facto* Западная Европа представляет собой практически единое общество, наглядными подтверждениями чему служат Европейский Союз, Шенгенская зона и зона евро, взявшие свое начало именно в данной области. Плюс ко всему – за период с 1815 по 1945 гг. Западная Европа осуществила планомерный уход от революций и войн, так что прецеденты переходов этого общества на новые уровни развития нужно искать не в событиях политического характера, а в изменениях СЭЖ. И поэтому за весь XX в. в развитии Западной Европы имелись только четыре подобных перехода:

- рубеж 1920/1930-х – Великая Депрессия и начало ухода от неоклассической организации СЭЖ;
- рубеж 1940/1950-х – окончательный переход к кейнсианской (то есть ориентированной на всемерное стимулирование спроса) организации СЭЖ;
- рубеж 1970/1980-х – реформирование СЭЖ в соответствии с принципами монетаризма и экономики предложения;
- вторая половина 1990-х – начало перехода к синтезу принципов экономики спроса и экономики предложения в деле организации СЭЖ.

Особого рассмотрения требуют социальные явления с субъективной сущностью. Объединив следствие (5) и следствие (7), мы получим следующую пропорциональность: $dE \sim dN \sim \frac{1}{Q}$. В Статье мы отмечали, что приращение содержания сущности ΔQ при переходе социального явления с субъективным типом сущности на новый уровень развития носит весьма ограниченный характер [1, с. 133]. Из этого следует, что даже при равенстве Q_1 для двух социальных явлений – с социально-экономическим и субъективным типом сущности – значения Q первого явления в ходе его развития будут лежать в интервале более высоких показателей (рис. 2), чем значения Q явления с субъективной сущностью. Это, в свою очередь, свидетельствует, что явление с субъективным типом сущности имеет большую вероятность перехода на новый уровень развития, чем явление с социально-экономическим типом сущности, так как $dN \sim \frac{1}{Q}$. Однако социально-экономический тип сущности является более фундаментальным по отношению к субъективному типу, поэтому большее значение dN явления с субъективной сущностью вступает в противоречие с его dE : условие $dE \sim dN$, таким образом, не выполняется. Все это указывает на то, что социальные явления с субъективной сущностью представляют исключение из принципа $dE \sim dN \sim \frac{1}{Q}$, вероятность перехода таких явлений на новый уровень развития мала вследствие прежде всего малого значения их dE . В связи с этим наше утверждение в Статье о высокой скорости развития явлений с субъективной сущностью [1, с. 132] должно расцениваться как серьезная ошибка: искусственная замена одного явления с субъективной сущностью другим явлением с таким же типом сущности – это отнюдь не эквивалент развития одного отдельно взятого явления. Вместе с тем если явление с субъективным типом сущности в ходе своего развития начало претерпевать участвовавшие переходы на новые уровни, то это вполне может означать, что его сущность была заменена на более фундаментальную, социально-экономического типа, а само явление – преобразовалось в иное явление [1, с. 131].

Обратимся к рассмотрению примера. Что можно сказать о переходах на новые уровни развития западнорусской организации апологетов грекокатолицизма как социального явления с ярко выраженной субъективной сущностью, которое выступало инициатором и одним из акторов религиозно-политического конфликта (далее – РПК) [4, с. 161–162] на территории Речи Посполитой конца XVI – конца XVIII в.? С относительной уверенностью допустимо провести выделение только двух таких переходов за период с конца XVI по начало XX в. [7]:

– 23 декабря 1595 г. – клерикальное учреждение западнорусской организации апологетов грекокатолицизма в Риме, закрепленное посредством издания соответствующего формально-правового института – Апостольской конституции *Magnus dominus et laudabilis nimis* [8, art. 11];

– 6–15 октября 1596 г. – формальный созыв униатского Брестского Собора и последующая светская легализация западнорусской организации апологетов грекокатолицизма в Речи Посполитой, которая была сопряжена с делегализацией института патроната и выводом грекокатолической церкви со всем ее имуществом из-под контроля крупных православных магнатов и городских церковных братств, осуществлявших до этого протекцию над клерикалами [7, с. 50–51].

Стоит обратить внимание на то, что далее находившаяся в Галиции часть грекокатолической церкви на первый взгляд претерпела еще два перехода на новые уровни развития: в 1780-х (после усиления централизации владений Габсбургов [7, с. 52]) и на рубеже 1880/1890-х гг. (после относительной децентрализации Цислейтании (Австрии) и расширения автономии Галиции [7, с. 52–53]). Однако переходы на новые уровни развития касались не самой организации апологетов, а тех условий, которые ее окружали. Таким образом, на протяжении более чем трех веков данное явление с субъективной сущностью не испытало ни одного перехода на новый уровень развития.

Необходимо также отметить, что переход на новый уровень 6–15 октября 1596 г. представляется весьма и весьма условным, так как, по сути, он был совершен организацией апологетов пассивно, благодаря проведению малочисленной группой епископов-заговорщиков униатского Брестского Собора лишь для видимости и изданию Короной 15 октября универсала о легализации Брестской унии

[7, с. 50–51], хотя развитие – процесс активный для всей развивающейся системы в целом. В подтверждение указанному выступает также тот факт, что после мнимого перехода на новый уровень 6–15 октября 1596 г. западнорусская организация апологетов грекокатолицизма как *явление* не поменяла *форму* (в этом смысле данная организация апологетов продемонстрировала подобие всякому *народу*, выступающему основным актором ЭПК [4, с. 165]). Все это говорит о том, что развитие западнорусской грекокатолической церкви, по крайней мере до начала XX в., было на деле связано лишь с одним переходом на новый уровень, связанным с самим учреждением данной церкви.

Последнее обстоятельство, в свою очередь, указывает на то, что формально-правовая институционализация организации апологетов, проведенная 23 декабря 1595 г., *уже означала появление инициатора соответствующего РПК*. Такой вывод – отнюдь не преувеличение, поскольку возникновение рассмотренной организации апологетов как таковой означало учреждение социальной структуры, сменившей фактическое клерикально-юрисдикционное подчинение крупным православным магнатам и городским церковным братствам на признание суверенитета Папы Римского и к тому же получившей поддержку Короны Речи Посполитой [7, с. 50–51]. В нелегальной смене епископами-униатами клерикального вассалитета как раз и состоял ключевой момент индукции РПК.

Заключение

В заключение приведем некоторые связи изложенного материала с закономерностями эффективного построения процесса управления ЭПК.

В очередной раз мы прежде всего сделаем упор на том, что обязательной процедурой на пути к установлению сущности явления (в том числе и сущности основного актора ЭПК) выступает не идеографическое приведение содержания сущности данного явления, пребывающего на уровне развития N , а установление приращения содержания сущности ΔQ через оценку несоответствия Q_N содержанию сущности предыдущего уровня – $Q_{(N-1)}$.

В свою очередь, любой основной актор ЭПК, как с социально-экономической, так и с субъективной сущностью, преследуя решение стратегической задачи, состоящей в учреждении собственного государства [4, с. 166], демонстрирует следование одной из обозначенных нами закономерностей. Любой основной актор ЭПК стремится либо к переходу на социально-экономический уровень организации материи (если он имеет субъективную сущность), либо к укреплению своих позиций (если тип сущности основного актора социально-экономический). Итак, всякий основной актор ЭПК склонен к повышению материализации своего основания, или, по-другому, к расширению подконтрольной ему базы экономических ресурсов, предназначенных для производительного потребления (то есть ресурсов производства).

Библиографический список

1. Васильев В.А. Базовая схема управления этнополитическими конфликтами (Часть первая) // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2016. № 1. С. 126–139.
2. Васильев В.А. Движение за независимость Шотландии. Ретроспективный анализ и современное состояние // Свободная мысль. 2014. № 5 (1647). С. 135–148.
3. Our Party // Scottish National Party. URL: http://www.snp.org/our_party (дата обращения: 09.06.2016).
4. Васильев В.А. Базовая схема управления этнополитическими конфликтами (Часть вторая. Историко-материалистические основания) // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: сб. ст. по матер. XLIX Междунар. науч.-практ. конф. № 4 (44). М.: Интернаука, 2016. С. 155–179.
5. Сивухин Д.В. Общий курс физики: учеб. пособие для вузов: в 5 т. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005. Т. II: Термодинамика и молекулярная физика. 544 с.
6. Жданов Л.С., Жданов Г.Л. Физика для средних специальных учебных заведений: учебник. М.: Альянс, 2005. 512 с.
7. Васильев В.А. Грекокатолицизм как один из компонентов украинского национализма // Россия и современный мир. 2014. № 3 (84). С. 46–55.

8. *Orientales Omnes Ecclesias*. Encyclical of His Holiness Pope Pius XII On the Three Hundred and Fiftieth Anniversary of the Reunion of the Ruthenian Church With the Apostolic See. December 23, 1945 // Papal Encyclicals Online. URL: <http://www.papalencyclicals.net/Pius12/P12OMNES.HTM> (дата обращения: 11.06.2016).

References

1. Vasilyev V.A. Bazovaya skhema upravleniya etnopoliticheskimi konfliktami (Chast' pervaya) [Base scheme of management of ethno political conflicts (Part 1)]. In: Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie [Vestnik of Samara University. Economics and Management], 2016, no. 1, pp. 126–139 [in Russian].
2. Vasilyev V.A. Dvizheniye za nezavisimost' Shotlandii. Retrospektivnyy analiz i sovremennoye sostoyaniye [Movement for independence of Scotland. Retrospective analysis and current state]. In: Svobodnaya mysl' [Free thought], 2014, no. 5 (1647), pp. 135–148 [in Russian].
3. Our Party. In: Scottish National Party. URL: http://www.snp.org/our_party (date of reference: 09.06.2016) [in English].
4. Vasilyev V.A. Bazovaya skhema upravleniya etnopoliticheskimi konfliktami (Chast' vtoraya. Istoriko-materialisticheskiye osnovaniya) [Base scheme of management of ethno political conflicts (Part 2. Historical materialist foundations)]. In: Nauchnaya diskussiya: voprosy sotsiologii, politologii, filosofii, istorii: sb. st. po mater. XLIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Scientific discussion: questions of sociology, political science, philosophy, history: collection of papers on the materials XLIX International scientific-practical conference], no. № 4 (44). M.: Internauka, 2015, pp. 155–179 [in Russian].
5. Sivukhin D.V. Obshchiy kurs fiziki: ucheb. posobiye dlya vuzov: v V t. T. II: Termodinamika i molekulyarnaya fizika [General Physics course: schoolbook for Institutions: in V vols. Vol. II: Thermodynamics and Molecular Physics]. M.: FIZMATLIT, 2005., 544 p. [in Russian].
6. Zhdanov L.S., Zhdanov G.L. Fizika dlya srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedeniy: uchebnik [Physics for secondary special educational institutions: schoolbook]. M.: Al'ians, 2005, 512 p. [in Russian].
7. Vasilyev V.A. Vasiliev V.A. Greek Catholicism as one of the components of Ukrainian nationalism [Greek Catholicism as a Component of Ukrainian Nationalism]. In: Rossiya i sovremenniy mir [Russia and the modern world], 2014, no. 3 (84), pp. 46–55 [in Russian].
8. *Orientales Omnes Ecclesias*. Encyclical of His Holiness Pope Pius XII On the Three Hundred and Fiftieth Anniversary of the Reunion of the Ruthenian Church With the Apostolic See. December 23, 1945 // Papal Encyclicals Online. URL: <http://www.papalencyclicals.net/Pius12/P12OMNES.HTM> (date of reference: 11.06.2016) [in English].

V.A. Vasilyev*

COMMENTARY ON THE ARTICLE «BASIC FRAMEWORK FOR MANAGING ETHNOPOLITICAL CONFLICTS (PART ONE)»

The article presents a detailed analysis of some of the most important categories of dialectical materialism, which are part of the philosophical foundations of the various branches of science, including theory of management. Additionally are some laws that govern these categories, and besides that improved general scheme of evolution of phenomenon.

Key words: essence, type of essence, content of essence, phenomenon, form of phenomenon, manifestations of phenomenon, evolution, amount of evolution, level of evolution, substance, management of ethno-political conflicts.

Статья поступила в редакцию 21/X/2017.
The article received 21/X/2017.

---

* *Vasilyev Vyacheslav Alekseevich* (valv98@yandex.ru), Department of State and Municipal Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.